

Тао Си завел брата в дом и тут же включил кондиционер. К счастью, комната была небольшой, поэтому воздух в ней быстро прогрелся. Тао Си усадил гостя на диван, принес из спальни одеяло, чтобы тот укрылся, и налил чашку кофе, чтобы согреться.

Когда суэта улеглась, Тао Си сел на диван с серьезным выражением лица и спросил:

— С чего это ты вдруг приехал? Где собираешься ночевать?

Тао Си жил в этой квартире уже больше года, и она была завалена всяким барахлом. В студенческие годы Чжао Синьвэй еще мог кое-как устроиться на полу, но сейчас единственным свободным местом оставался диван. Чжао Синьвэй, прекрасно понимая, что свободного пространства нет, похлопал по сиденью под собой:

— Вот здесь.

Затем он добавил с наглой ухмылкой:

— А если получится поспать с тобой, будет еще лучше.

Тао Си бросил на него гневный взгляд:

— Мечтай!

Чжао Синьвэй, не обращая внимания на его недовольство, отхлебнул кофе и небрежно заметил:

— Ничего, в большом городе много вакансий, работу я всегда найду. Как только заработаю денег, обязательно сниму тебе квартиру побольше.

Тао Си был не в настроении слушать его пустые обещания. Он помолчал, а затем спросил:

— Так значит, ты приехал спонтанно? Есть ли у тебя хоть какой-то план? На что ты собираешься жить? Подумал, кем хочешь работать?

Чжао Синьвэй, услышав это, перестал улыбаться, потер нос и после долгого молчания ответил:

— Я уволился.

— Что?! — Тао Си не верил своим ушам. — Ты с ума сошел! Зачем увольняться?

Это был шанс, который выпадает раз в жизни, а он так легко им разбрасывается! Если бы это была обычная работа, Тао Си промолчал бы — в конце концов, это выбор самого брата. Но ведь он прошел отбор на государственную службу! И не куда-нибудь, а в органы правосудия.

— Ты ведь пару дней назад звонил, как ты мог приехать сегодня? У тебя отпуск? — спросил Тао

Си, хотя сегодня был понедельник.

Чжао Синьвэй, ничуть не смутившись, ответил:

— Уволили. Ну, то есть, я сам ушел. Прогуливал несколько дней, разве могли меня не уволить?

— Он не только не стыдился этого, но даже казался довольным собой.

Тао Си был в ярости от его самоуверенности:

— И что теперь? Собираешься сидеть у меня на шее?

Чжао Синьвэй отвернулся, пытаясь избежать этой темы, и пробормотал:

— На работе было нерадостно, разве я не имею права уволиться?

Тао Си не на шутку разозлился:

— Уже утвердили заявление? Есть возможность все вернуть назад?

Чжао Синьвэй лишь отмахнулся:

— Нет планов, нет намерений. К тому же я только приехал, когда мне было искать работу?

Тао Си был готов убить его за это спокойствие. Он хотел было еще раз попытаться вразумить брата, но тот уже приехал, было поздно, и выставять его за дверь казалось жестоким.

— Я свяжусь с дядей и тетей. Если ты не уедешь сам, я заставлю их приехать и забрать тебя, — сказал Тао Си и направился в спальню за телефоном.

— Бесполезно, я разругался с ними в пух и прах.

Слова Чжао Синьвэя заставили Тао Си замереть на месте.

— Услышав про увольнение, они отреагировали так же, как ты. Сказали, чтобы я выживал как умею и больше никогда не возвращался, — Чжао Синьвэй говорил спокойно, будто речь шла о постороннем человеке. Он поставил кофе на стол, серьезно посмотрел на брата и произнес: — Тао Си, мне больше некуда идти. Позволишь мне остаться?

У Чжао Синьвэя были очень выразительные глаза с чуть опущенными уголками, из-за чего он был похож на большую ласковую собаку. Тао Си с детства любил животных, и стоило кому-то посмотреть на него с такой мольбой, как он терял способность отказывать.

Спустя минуту Тао Си тяжело вздохнул и вынужденно согласился:

— Ладно, но обещай: максимум неделю. До этого срока ты должен найти работу и съехать, иначе выметайся в родной город.

— Договорились!

Чжао Синьвэй, боясь, что брат передумает, без колебаний кивнул, тут же скинул обувь и вытянулся на диване.

— Даже не умоешься? — Тао Си с досадой толкнул его в плечо.

Но Чжао Синьвэй не шелохнулся. Он повернулся лицом к спинке дивана, закинул длинные ноги на подлокотник, обнял подушку и уже через мгновение засопел. Тао Си беспомощно покачал головой. Умение брата засыпать за одну секунду всегда поражало.

Проведя весь день на съемках, Тао Си смертельно устал. Он решил оставить все как есть и пошел спать.

Ночь. Вокруг воцарилась тишина. Тао Си уже давно спал, его дыхание было ровным, грудь мерно вздымалась. В это время человек за стеной медленно открыл глаза. То ли от кофе, то ли от того, что диван был слишком тесным, Чжао Синьвэй ворочался с боку на бок, но сон не шел. Боясь разбудить брата, он старался не шуметь.

Он посмотрел на приоткрытую дверь спальни, откуда доносились тихие звуки. Поколебавшись, Чжао Синьвэй встал и на цыпочках подошел к комнате.

Сквозь окно проникал бледный лунный свет, ложась на пол неясными пятнами. Тао Си лежал неподвижно, его брови были нахмурены, словно во сне он видел кошмар. Одеяло сползло на бедра, пижамные штаны задрались, обнажая длинные светлые ноги. Чжао Синьвэй завороченно смотрел на него, а затем тихо подошел к кровати. Хотя в комнате было тепло, он все равно беспокоился, что Тао Си простудится, и хотел укрыть его.

В этот момент спящий внезапно заворочался, что-то невнятно пробормотал, и из уголка его глаза скатилась слеза.

Тао Си с детства жил в чужих домах, рано повзрослел и страдал от острой нехватки чувства безопасности. Несмотря на то что пожилые супруги Чжао и их сын хорошо к нему относились, его тонкая натура и замкнутый характер не позволяли ему делиться переживаниями — он всегда держал все в себе. В такие ночи он часто тайком плакал в своей комнате.

Чжао Синьвэй, проходя мимо, каждый раз останавливался у двери, дожидаясь, пока в комнате станет тихо, и только потом осторожно заходил внутрь. Как и сегодня, он привычно лег рядом, погладил брата по спине и принялся шептать успокаивающие слова. Вскоре дыхание Тао Си выровнялось.

Чжао Синьвэй осторожно разжал объятия и тихонько выбрался из постели. Однако он не ушел, а остался сидеть на краю кровати, неотрывно глядя на спящего. Спустя долгое время он коснулся ладонью его щеки и прошептал:

— Ты хоть понимаешь, почему я предпочел разругаться с семьей, лишь бы приехать сюда?

Он горько усмехнулся:

— Конечно, нет. Но так даже лучше. Теперь я смогу всегда быть рядом с тобой.

Чжао Синьвэй не мигая смотрел на лицо брата, а затем наклонился и коснулся губами его лба:

— Спокойной ночи, брат.

<http://bllate.org/book/22266/2330857>